

В такую погоду, если уйти быстро, можно успеть, даже если снег уже пошёл. Если же замешкаться, сугробы нарастут, и сдвинуться с места будет невозможно.

У Фэн осторожно предложил:

— Может, вернёмся...

Гу Тин подпер подбородок рукой, медленно опустив уголки глаз:

— Притормози у обочины, дай подумать.

Он и так мёрзляка, конечно, не хотел коченеть в пути. Да и праздновать Новый год ему не хотелось — какой там мог быть хороший праздник? Зачем столько трудов ради одних огорчений? По правде говоря, он просто хотел уехать из Цзююаня, покинуть это место, где на каждом шагу напоминание о Хо Яне, — с глаз долой, из сердца вон.

Теперь, когда в другие города не проехать, а возвращаться в свой дом не хочется, что же делать? Куда ехать?

Сидел он в повозке, думал — и чем больше думал, тем сильнее зяб. А чем сильнее зяб, тем больше тянуло к теплу. Тёплое место...

Гу Тин вдруг хлопнул себя по лбу — осенило:

— Как насчёт усадьбы с горячими источниками?

Снять на пару месяцев, запастись едой-питьём, переждать зиму. Снег идёт — любоваться снегом, нет снега — любоваться цветущей сливой. Настроение придёт — жарить мясо, греть вино, да и рысёнок сможет вволю побегать. Разве не прекрасно?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее тянуло. В конце концов он просто не мог отказаться от этой идеи. Глаза у Гу Тина заблестели, когда он спросил У Фэна:

— Мы приехали сюда в спешке, такой недвижимости у нас нет. А сейчас можно что-нибудь снять?

У Фэн прикинул:

— Должно быть, можно. Под Новый год все дома, в кругу семьи, кто поедет в загородную усадьбу? Я сейчас схожу, узнаю. А вас отвезти домой?

— Не надо, — Гу Тин махнул рукой, раздвинул полог и посмотрел по сторонам. — Кажется, здесь неподалёку есть контора по найму. Ступай туда, я подожду. Если что-то найдётся, не будем зря возвращаться, сразу и поедем!

— Есть! — У Фэн пустился бегом к конторе.

Вскоре он вернулся с добрыми вестями:

— Господин, представьте, и вправду есть! Отличные усадьбы с горячими источниками. Конечно, собственность князя-Стража Севера внаём не отдадут, но местные чиновники да купцы частенько подрабатывают таким образом. Вот, скажем, семейство Лю выставило несколько усадеб — можно выбрать. Правда, из-за праздников цены кусаются.

Гу Тин сразу воспрял духом:

— Какие там цены! У твоего господина денег куры не клюют! Ступай немедля, найми самую лучшую, самую уютную!

Раньше он, может, и бедствовал, но теперь запастись зерно и снадобья не нужно, да и вдовствующая княгиня одарила его таким длинным-предлинным списком подарков. Теперь он отнюдь не бедняк!

У Фэн:

— Я уже выбрал для вас самое лучшее, комфорт гарантирую! Но как только узнали, что это вы, все заявили — денег не возьмём...

Гу Тин опешил, брови нахмурились:

— Так нельзя. Люди бизнесом занимаются, нельзя их прибыли лишать.

У Фэн вскочил на повозку:

— Я то же самое говорил. В конце концов сошлись на обычной цене, без праздничной накрутки. Вышло не так дорого, им тоже выгода есть. Только за еду-питьё да прислугу платить придётся отдельно. Говорят, в усадьбе люди есть, могут работать, пользуйтесь на здоровье, лишь бы оплата приличная была.

Гу Тин кивнул с серьёзным видом:

— Так и должно быть. Порядок надо блюсти.

У Фэн встряхнул кнутом, улыбаясь:

— Господин, коли больше ничего, поехали?

Гу Тин расплылся в улыбке:

— В путь!

Он взял на руки всё ещё сонного рысёнка:

— Поедем в усадьбу с горячими источниками Новый год встречать. Ты рад? Доволен?

Рысёнок, едва приоткрыв глаза, лениво мяукнул.

У Фэн тоже был рад. Управляя повозкой, он приподнял голос:

— Маклер сказывал, из всех выставленных усадей наша — самая большая, вид самый что ни на есть, да и горячих источников на два больше, чем у других. Есть и внутри, и снаружи. Вода отменная, гарантирую — вылазить не захотите! Ещё говорит, сад там большой, да целое море сливовых деревьев — хозяин для младшей дочки своей специально сажал. В эту пору вид — закачаешься!

— Море сливовых деревьев...

Чем больше слушал Гу Тин, тем сильнее радовался. Сливовые деревья, как правило, невысокие.

Он поднял рысёнка:

— Нашим леопардикам лазать будет удобно, а?

— Мяу-у-у!

Рысёнка эти возни окончательно разбудили. Он прильнул к щеке хозяина.

Гу Тин радостно потрепал малыша.

Имя зверьку выбрали — Леопардик, а для домашнего — Пао-пао. Были мысли и о более изящных и грозных кличках, но те, похоже, ему не нравились. Гу Тин вместе с Мэн Чжэнем перебрали кучу вариантов на любой вкус, подзывали его разными именами, но откликался он только на «Леопардика», а на другие либо задом поворачивался, либо морду отворачивал и уходил... Вкус, что поделать.

Ну и ладно. Сам пригрел — терпи. Да и имя не бессмысленное — леопард! Какая великая цель для подрастающего поколения!

— Как приедем, сразу же велю купить тебе мяса вдоволь, запасёмся. Встретим Новый год сытно!

— Мяу-у-у!

Хозяин и питомец возились в повозке, атмосфера была самой что ни на есть радостной.

Резиденция князя-Стража Севера.

Хо Янь, уложив на лопатки несколько солдат во время тренировки, спросил подошедшего Ся Саньму:

— Поехал?

Ся Саньму кивнул:

— Поехал.

Куда ж ему было не ехать? Князь-то хитёр! Пустил слух о метели — для правдоподобия город не закрывал, лишь велел стражникам убеждать народ по-доброму. В конце концов, под Новый год народ далеко не поедет. Особо наказал про Цзиньян не упоминать, на все вопросы — «не знаю». Усадьбу с горячими источниками подготовили за ночь, контору по найму тоже за ночь организовали. По карте улицу за улицей прошли, у всех четырёх ворот, на всех возможных дорогах, у всех возможных лавок сети расставили...

Как господину Гу было не угодить?

Князь давно раскусил чужие мысли. Тот не хотел уезжать, просто не хотел оставаться. Если уехать нельзя, а возвращаться в свой дом неохота, куда податься? Где было бы уютно и беззаботно? Господин Гу всегда смыслённый был, сам бы место подыскал. Даже если б не догадался, люди князя, подставные, ненароком бы навели на мысль.

Куда бы господин Гу ни поехал, через какие ворота ни вышел, какую дорогу ни выбрал — у князя на всё был запасной план. Впереди всегда ждал наилучший вариант. Какой тут выбор? Только один — прямо в ловушку!

Раз князь сети расставил, кто ж от него уйдёт?

Хитро, до чего же хитро.

Ся Саньму, глядя на своего невозмутимого князя, собиравшегося продолжать тренировки, спросил:

— А вы когда поедете?

Взгляд Хо Яня стал глубже:

— Когда время придёт.

Что значит «время придёт»?

Солдаты, слышавшие их разговор, толкали друг друга локтями, переглядывались так, что искры летели. Неужели у нашего прекрасного, изящного, чарующего, стойкого и нежного господина Гу и вправду есть шанс вернуться?

Ух, князь, смотрите, на этот раз не подведите!

Все ждали, когда же князь начнёт действовать. Смотрели — день за днём проходит, малый Новый год прошёл, двадцать девятое прошло, наступил канун Нового года, а князь всё не двигается!

Все, кто видел Хо Яня, смотрели на него с немым вопросом, почёсывались, ерзали. Уже парные свитки на ворота наклеили, а вы всё здесь?

Пять жертвенных животных принесли, а вы всё здесь?

Пельмени слепили, на стол поставили, а вы всё невозмутимы?

Скоро новогодний ужин... как вы ещё здесь?!

Снаружи уже трещат хлопушки! Как вы ещё не уехали?!

Все с ума сходили от нетерпения.

Булочка Хо Цзе так переживала, что даже есть не могла. Обычно непоседа — шалил, на крыши лазил, ревел так, что мороз по коже, — а сегодня целый день сидел смирно, никуда не ходил, только и делал, что смотрел на Хо Яня.

Вдовствующая великая княгиня посмотрела в покои, потом на двор, тяжело вздохнула:

— Да поезжайте же вы, поезжайте! Голова от вас кружится. Все эти шалуны притихли, как мы Новый год-то встречать будем?

Хо Янь опустил глаза:

— Ещё время бдения не пришло.

Княгиня прищурилась:

— В другие дни я у тебя строгости этой не видела! На войне что вспоминал? Без тебя нам не

справиться? Поезжайте, поезжайте скорее! Только когда вы уедете, мы сможем как следует бдение провести!

Хо Цзе закивал так, что голова чуть не оторвалась:

— Угу, братец, скорее!

Хо Юэ уже принесла маленькую коробочку с пирожными, которые матушка Гуй днём приготовила:

— Отнесите братцу Тину, он любит эти.

Хо Янь взглянул — время и вправду подошло. На этот раз он не стал отказываться. Поклонился княгине, погладил по голове брата и сестру, взял коробочку и вышел.

Засунув указательный палец в рот, он свистнул. Гнедой скакун помчался к нему навстречу, фыркая от возбуждения. Но князь не стал останавливаться и продолжил путь.

<http://bllate.org/book/16279/1466435>